

На место графа Перовского, много сделавшего и намечавшего сделать для развития культуры города, в 1842 году прибыл Владимир Афанасьевич Обручев, до этого служивший в Новгороде.

Начинания Перовского он не одобрял, порой считая их как ненужную трату государевых средств. Многие работы, начатые прежним губернатором, были им либо приостановлены, либо вообще закрыты. С талантливыми людьми, которыми стремился окружить себя Перовский, Василий Афанасьевич ладить не мог, общего языка с ними не находил, порой просто не понимал их. Поэтому многие из них его быстро покинули.

Сам Обручев вел весьма скромный образ жизни. Особенно не терпел любителей карточной игры. Когда дело доходило до поощрений и наград, обязательно вычеркивал таковых из представлений, не взирая на ранги, со словами:

"Этому ни деньги, ни средства, ни чины не потребны! И так проживет. Он в карты играет!" Ближайшее окружение губернатора хорошо знало об этом, поэтому с картами на глаза Обручеву старались не попадаться.

Рассказывают, что Владимир Афанасьевич был бережлив до скупости. Был такой случай: Город готовился к встрече масленицы. По приказанию губернатора, для катания горожан была построена лодка на санях. Для оценки качества работы, её подвезли к дому Обручева. Доложили, что она изготовлена, да вот только для оплаты мастерам нехватило трех рублей. Владимир Афанасьевич вышел, критически осмотрел заказ, пару раз хлопнул по спинкам сидений, хмыкнул, вздохнул и полез в свой карман, стал медяками три рубля отсчитывать. Чтоб экономить деньги, прислуги в доме не держал. Её роль выполняли солдаты. Их одевали во фраки и они заменяли лакеев.

Бывало скупость подводила Обручева: Как-то выехал он с двумя офицерами в Питербург. Там остановился в гостинице. Спал вместе с офицерами в общей комнате, обед тоже был общий. Но вот ужин и чай офицерам не полагались. Экономил!

Владелец ресторана заметил это и обратился к офицерам:

"Господа офицеры! От ужина да чая вы напрасно отказываетесь! Генерал

обязательно оплатит ваше содержание! Вы не беспокойтесь! Это я беру на себя! Я всё сделаю так, что он и деньги внесёт и вы останетесь не при чем! Так что не бойтесь своего генерала!"

Офицеры с удовольствием принимали и завтраки и ужины. Перед отъездом Обручеву подали счёт. Он взглянул на него, сощурил глаза и стал кричать на хозяина гостиницы. Тот же с удивлённым видом заявил: "Ваше высокопревосходительство! Я человек дисциплинированный, службу знаю! Вы же приказ не подавать офицерам завтраки и ужины не отдавали! А все высокие особы, которые здесь останавливались, дабы не подорвать своё реноме, полностью содержали своих чиновников, их благополучие - престиж вашего имени! Да и чина тож, господин генерал!" Обручеву пришлось выкладывать деньги. Но затем он стал бранить офицеров. Те же, удивленно посмотрев друг на друга, заявили, что они посчитали, раз ужин подаётся, следовательно это приказ по его генеральскому приказу! Мы же сами, упаси нас Бог, у хозяина ничего не просили!" Обручев, конечно, понял, что его провели. Но... деньги из кошелька ушли. Всю долгую дорогу назад в Оренбург, он с офицерами не разговаривал, недовольно поглядывая в окно кареты.

Злые языки потом долго с юмором рассказывали в гарнизоне, как губернатора на чае провели!

Казённые деньги он расходовал настолько бережливо, что это было на грани скупости. Экономил на всём - была возможность не выдать вознаграждение - не выдавал, подвернулась возможность урезать премию - урезал. Бывали случаи, когда до половины отпущенной ему суммы возвращал в казначейство.

К людям, которым причиталась выплата каких-то сумм, относился настороженно - вдруг вором окажется!?

Как-то в Оренбургском казачьем войске возникла необходимость возводить хлебные амбары. В городе имелись военные строители. Но губернатор, заподозрив в них воров, вызвал казачьих офицеров и предложил им стройку вести, как теперь говорят, хозспособом, подчеркнув при этом, что у себя казаки воровать не будут!

Несмотря на такую скупость, в Оренбурге при Обручеве, появился театр. Сначала - любительский. Потом стали приглашаться труппы провинциальных актеров, конечно не из лучших и тех, что подешевле. Устраивались и любительские спектакли. Сначала в зале пограничной комиссии в доме, где проживал Тургайский губернатор. Затем спектакли стали даваться и в доме Дворянского собрания.

Вот таков был Владимир Афанасьевич Обручев - Оренбургский военный губернатор! К новому месту службы он ушел в 1851 году...